

На следующий день Лао Хун уже не появился, а его обязанности передали Чжао Цзянсюэ. Теперь ей приходилось выполнять работу за троих, и она стала еще занятее.

К счастью, ее мозг был способен справляться с подобными нагрузками, а крепкое здоровье позволяло выдерживать возросший объем работы. Вот только времени это отнимало куда больше, чем раньше, и на создание маленьких игр его совсем не оставалось.

Чжао Цзянсюэ справлялась с делами, а вот Нань Чуцин — нет. Она несколько раз звонила по внутреннему телефону, но никто не отвечал, а когда выходила искать помощницу, той нигде не было.

Стоило Нань Чуцин придраться, как у Чжао Цзянсюэ находились веские причины, и поводов для реальных претензий не оставалось. Не прошло и трех дней, как Нань Чуцин сдалась и потребовала, чтобы сестра Лю немедленно нашла новую помощницу и освободила ее личную «домоуправительницу».

Сестра Лю чуть не плакала: разве так просто найти подходящего человека? Чжао Цзянсюэ дольше всех продержалась на этой должности. Сестра Лю была в отчаянии, но в итоге придумала «гениальный» план — переманить помощников у других.

Так в административном отделе появились двое новичков. Первой стала тридцатидвухлетняя домохозяйка по имени Янь-эр. Раньше она работала помощницей главы корпорации Шэнь, но потом уволилась и ушла домой, и даже сам босс все еще ждал ее возвращения, когда сестра Лю перехватила ее.

Янь-эр носила длинные волосы, постоянно улыбалась, а в общении с людьми была неизменно мягкой. Несмотря на кажущуюся хрупкость, она невероятно быстро вникла в дела и работала решительно и четко, ни в чем не сомневаясь. Даже сталкиваясь с провокациями, она умела с улыбкой поставить обидчика на место.

Чжао Цзянсюэ отлично с ней ладила, но ей постоянно казалось, что с Янь-эр что-то не так, особенно когда та оказывалась рядом с Нань Чуцин. Чжао Цзянсюэ чувствовала, что в такие моменты глаза Янь-эр начинают светиться.

Позже, когда Чжао Цзянсюэ узнала, что та «шипперит» их с Нань Чуцин, у нее от ужаса мурашки побежали по коже.

На следующий день после прихода Янь-эр в административном отделе появилась еще одна новенькая — Яояо. Очень крутая девчонка с ультракороткой стрижкой, выглядевшая опрятно, стильно и дерзко.

Поговаривали, что ее только-только наняла другая компания, но сестра Лю каким-то образом сумела переманить ее к себе.

Рабочие навыки у Яояо тоже были на высоте: хоть опыта ей не хватало, с людьми она ладила прекрасно. Самым важным — и в то же время самым сложным — было то, что у нее на все имелось собственное мнение.

Чжао Цзянсюэ и с ней нашла общий язык, возможно, потому, что обе были девушками.

Дни летели в бесконечной суете, Чжао Цзянсюэ продолжала старательно зарабатывать деньги, а Нань Чуцин так больше и не пошла к врачу. Она решила, что время все лечит, а поскольку странные ощущения больше не возвращались, она перестала обращать на это внимание.

Вскоре наступил День святого Валентина.

Чжао Цзянсюэ ненавидела все западные праздники, а этот — больше всего. В любое время года этот праздник вызывал у нее неприязнь. Каждый год в этот день она получала массу подарков, прекрасно понимая, что у каждой такой вещи есть своя скрытая цена.

Она никогда не принимала подарков, даже бесплатные сувениры, которые раздавали на улице, не брала. И все же сплетни вокруг нее не утихали.

Поэтому Чжао Цзянсюэ очень боялась, что в офисе ее завалят подарками. Ведь если это случится, даже если Нань Чуцин ей поверит, она не сможет остановить пересуды за спиной.

Пережив немало, Чжао Цзянсюэ начала опасаться того, что о ней подумают окружающие. К счастью, за день до праздника Нань Чуцин сообщила, что завтра они улетают в командировку в Чжэчэн. Вылетать нужно было рано утром, так что в офис заезжать не требовалось.

Чжао Цзянсюэ выдохнула с облегчением. Это чувство было просто восхитительным — словно ты не готовился к экзамену и, дрожа от страха, вдруг узнаешь, что его отменили.

Забронировав билеты, договорившись с прокатом машин и уладив все дела, Чжао Цзянсюэ крепко выспалась, а на следующее утро вместе с Нань Чуцин отправилась в аэропорт.

Выехали они в семь утра. Чжао Цзянсюэ нервничала: она впервые летела на самолете. Перед поездкой она специально изучила, как забирать билеты, проходить досмотр и посадку. Однако, попав в аэропорт, она обнаружила, что Нань Чуцин — VIP-клиент. Они прошли через отдельный коридор, их встретил специальный персонал, и Чжао Цзянсюэ вообще не пришлось ни о чем беспокоиться.

Она немного расстроилась, чувствуя себя бесполезной.

Нань Чуцин была погружена в дела: с момента посадки в машину и до самого взлета она ни на минуту не прекращала работать. Лишь когда самолет начал готовиться к вылету, подошел стюард и вежливо попросил: Самолет скоро взлетит, пожалуйста, уберите ноутбук. Только

тогда она закрыла компьютер и, откинувшись на спинку кресла, потерла переносицу.

Чжао Цзянсюэ сидела рядом, не зная, куда деть руки, чувствуя себя не в своей тарелке. В салоне бизнес-класса было много людей: она огляделась и заметила, что большинство либо спали, либо работали. Стюардессы ходили туда-сюда, спрашивая пассажиров, нужно ли им что-нибудь.

Чжао Цзянсюэ отвернулась и начала считать про себя. Когда стюардесса подошла к ним и, склонившись, поинтересовалась, не нужно ли чего, девушка вдруг занервничала, не зная, что ответить.

Она видела, как другие заказывали напитки или просто отказывались. Ей тоже хотелось что-нибудь выпить, но она не знала, что есть в наличии, а спрашивать стеснялась.

Ей казалось, что это выдаст ее неопытность.

Нань Чуцин с усмешкой наблюдала за ней. Чжао Цзянсюэ бросила на нее умоляющий взгляд — она действительно впервые летела на самолете, да еще и в бизнес-классе.

— Чашку кофе и завтрак, — сказала Нань Чуцин и посмотрела на Чжао Цзянсюэ. — А ты что будешь?

— А что есть? — тихо спросила та.

Нань Чуцин улыбнулась и, подражая ее тихому голосу, ответила: — Есть всё: напитки, фрукты. Чего тебе хочется?

— Тогда фрукты, а из питья — чай.

— Порцию фруктов и чашку чая, — обратилась Нань Чуцин к стюардессе.

— Хорошо. — Стюардесса с улыбкой кивнула и вскоре принесла заказ.

Нань Чуцин взяла себе только кофе, остальное предназначалось Чжао Цзянсюэ. Утром они встали, собрались и сразу уехали, даже не позавтракав. Нань Чуцин подумала, что Чжао Цзянсюэ должна быть голодна.

Чжао Цзянсюэ действительно проголодалась. Она не ожидала, что в самолете кормят, и уж тем более не думала, что завтрак, который заказала Нань Чуцин, предназначен ей. Она только что жалела, что не попросила себе порцию, а тут — пожалуйста, ешь на здоровье!

Завтрак состоял из салата с морепродуктами — не сказать, что очень вкусного, немного клейкого, зато фрукты были отличные. Чжао Цзянсюэ с удовольствием ела и заодно поменялась с Нань Чуцин: отдала свой чай, а забрала кофе.

Ей казалось, что Нань Чуцин просто красуется: сама кофе не любит, но постоянно заставляет покупать его, а потом он просто стоит нетронутым.

Притворщица!

Нань Чуцин замерла, слегка прикоснувшись указательным пальцем к носогубной складке, и украдкой улыбнулась.

— Это мне?

— Угу. — Чжао Цзянсюэ наколола кусочек драконьего фрукта и съела.

— Раз не пьешь чай, зачем заказала? — тихо спросила Нань Чуцин.

— А вы? — Чжао Цзянсюэ покосилась на чашку кофе. Сама она тоже не особо жаловала кофе, но, по крайней мере, не притворялась.

Нань Чуцин смутилась, замолчала и достала ноутбук, чтобы продолжить работу.

Доев, Чжао Цзянсюэ заскучала. Лететь до Чжэчэна два часа, рядом сидит Нань Чуцин, телефон не достать, музыку не послушать, поговорить не с кем — тоска смертная. Подумав немного и не найдя решения, она просто закрыла глаза, положила руки ладонями вверх на колени и начала медитировать.

Когда Нань Чуцин, разминая затекшую шею, повернула голову, она увидела Чжао Цзянсюэ в странной позе, сидящую с абсолютно прямой спиной, и ей мгновенно захотелось отодвинуться подальше.

— Ты... что делаешь? — нахмурилась Нань Чуцин. Выглядело это странно.

— Самосовершенствуюсь.

— ...

Не услышав ответа, Чжао Цзянсюэ медленно открыла глаза и посмотрела на нее. Увидев выражение лица Нань Чуцин, которое буквально кричало: «Когда выйдем, сделай вид, что мы не знакомы», она опешила. — Это выглядит странно?

— Э-э...

Чжао Цзянсюэ мгновенно сникла.

— Нет-нет, совсем не странно, — поспешно сказала Нань Чуцин. «Еще как странно, — подумала она, — кто не знает, решит, что ты сбежала из сумасшедшего дома. Медитируешь в самолете — чтобы ближе к небу быть?»

Хотя Нань Чуцин и пыталась ее утешить, предательски дернувшийся уголок губ выдал ее. Чжао Цзянсюэ почувствовала себя ужасно неловко и с укором посмотрела на нее.

— Это всё вы виноваты! — прошептала она.

Нань Чуцин нахмурилась: виновата она?

— Вы со мной не разговариваете, вот я и стесняюсь в телефон играть.

— Могла бы и играть, — усмехнулась Нань Чуцин. Она ведь не запрещала.

— Мне неудобно. Босс работает, а я в телефоне сижу — нехорошо.

Нань Чуцин улыбнулась: — Можешь поспать.

— Не спится.

— Тогда... хочешь, поболтаем?

Глаза Чжао Цзянсюэ засияли.

Но о чем говорить? Оба молчали, глядя друг на друга и ожидая, кто первым нарушит тишину.

Чжао Цзянсюэ долго размышляла, но так и не придумала темы для разговора с Нань Чуцин. Наконец, она спросила: — Босс, а зачем мы едем в Чжэчэн?

Не ожидав, что она заговорит о работе, Нань Чуцин на мгновение помрачнела, но ответила: — Едем к господину Цзяну, обсуждать сотрудничество.

— О-о... — Значит, тот старик сбежал в Чжэчэн. Чжао Цзянсюэ согласно кивнула, ее пальцы нервно перебирали края одежды. — А получится договориться?

— Не знаю.

— А то дело в прошлый раз решилось?

— Можно сказать, что да.

— Нет, не решилось. — Чжао Цзянсюэ внезапно выпалила это с полной уверенностью.

Нань Чуцин замерла, ее взгляд стал острым. — Откуда ты знаешь?

— А? — Чжао Цзянсюэ не поняла.

— Почему ты так говоришь? Что тебе известно?

Чжао Цзянсюэ перестала теревить одежду, ее лицо покраснело. — Я ничего не знаю.

— Правда? — голос Нань Чуцин стал холодным. — Почему ты так уверена?

— В чем уверена? — Чжао Цзянсюэ решила прикинуться дурочкой.

— Что дело не решилось. — Нань Чуцин не так просто было обвести вокруг пальца.

— Нет, я не уверена, — Чжао Цзянсюэ захлопала глазами, изображая невинность.

Нань Чуцин прищурилась, пристально глядя на нее.

Чжао Цзянсюэ занервничала, облизнула губы и пробормотала: — Ну, это... надо верить в науку.

Нань Чуцин нахмурилась.

— Так значит, оно не решилось?

— Нет, — ответила Нань Чуцин.

Чжао Цзянсюэ кивнула.

Глядя на нее, казалось, что она и правда что-то знает. Нань Чуцин не сводила с нее глаз.

Что же ей известно?

— Сколько ты знаешь? — спросила Нань Чуцин.

— Я ничего не знаю, — честно ответила Чжао Цзянсюэ.

— Да неужели? — Нань Чуцин усмехнулась. — Если ты ничего не знаешь, как ты догадалась, что вопрос не решен? Чжао Цзянсюэ, ты думаешь, меня так легко водить за нос?

Похоже, она действительно разозлилась. Чжао Цзянсюэ засуетилась и поспешно прошептала: — Нет, я правда не знаю, я просто... немного посчитала. — Последние слова прозвучали почти как шепот.

<http://bllate.org/book/22463/2363272>